

Континент ненависти

Евреи боятся за свое будущее в Европе. Им угрожают неонацисты и радикальные мусульмане.

«Не пришло ли время руководству Евросоюза обратиться к властям стран и объяснить им, что их действия — это действия против еврейской общины?» — вопрошал с трибуны мужчина. Его внимательно и настороженно слушали сотни других, одетые в черные костюмы и сюртуки. Впервые за два года раввины со всей Европы собрались обсудить проблемы еврейских общин и грозящую им опасность. «Лента.ру» побывала на 31-й конференции Совета раввинов Европы (СРЕ или CER) и узнала, кто покушается на их традиции, привычный уклад и безопасность.

«Убирайся из Германии, еврейская свинья», — кричали люди в масках владельцу кошерного ресторана Shalom в немецком Хемнице. Они забрасывали его заведение камнями и бутылками и выкрикивали оскорбления. Это произошло в августе 2018 года во время массовых акций протеста: на одной из них ультраправые требовали остановить поток беженцев, на второй — антифашисты обвиняли их в популизме и пропаганде фашизма.

Похожие атаки на собственность и антисемитские нападки все чаще присутствуют в жизни евреев в Европе. По данным Центра Кантора, в 2018 году Великобритания, Франция и

Германия вошли в пятерку стран, где чаще всего в отношении евреев проявляли серьезное насилие.

На этом фоне проходящие с 23 по 26 мая выборы в Европарламент, а также скандал и последовавший развал правительства Австрии вновь привлекли внимание к ультраправым силам. Их позиции в Европе в последние годы лишь укреплялись, что беспокоит не просто обычных избирателей и жителей, но и меньшинства. «Ультрасы» активно продвигают запреты и ограничения на обыденные для общин вещи: речь идет не только о мусульманах — которых стало резко больше из-за наплыва беженцев — но и о евреях.

Враг вокруг

Большая конференция CER проходит раз в два года, а поэтому круг обсуждающихся на ней вопросов просто огромен. Такие, как религиозные и социальные проблемы вроде гиюра (обращение нееврея в иудаизм), раздела имущества между супругами или сочетания современной медицины и заветов иудаизма, так и более общие вопросы защиты прав и свобод общин в Европе. В этом году на трехдневное мероприятие в бельгийский Антверпен съехались свыше 500 человек, среди них более половины — раввины из 35 стран.

Совет раввинов Европы появился в 1956 году, когда европейские евреи стали восстанавливать с инициативу выдвинули главные раввины Британии, Франции и Амстердама. Совет объединяет б религиозных лидеров и с годами стал представлять интересы всех религиозных евреев этой час. Помимо благотворительности, организация борется за право иудеев на соблюдение своих религ каких-либо ограничений — будь то обрезание или забой скота по еврейским традициям. Постоян Совета, в который входят около 40 ведущих раввинов Европы, встречается дважды в год в одно европейских городов. Как правило, мероприятия CPE посещают представители местных властей. Гольдшмидт возглавляет CPE с 2011 года. Это всего лишь четвертый президент в истории Совет представитель Восточной Европы на этом посту.

И все они были шокированы, когда во второй день мероприятия узнали: в маленьком шведском городке Хельсингборг рано утром девять раз пырнули ножом 60-летнюю женщину — жену главы местной еврейской общины. Пострадавшая выжила, хоть и находилась в критическом состоянии. На фоне достаточно спокойных обсуждений и вполне дружелюбной атмосферы в помещениях ряды полицейских мотоциклов, да и сами сотрудники правоохранительных органов с автоматами наготове у входа показались совсем не лишними. Несмотря на то что нападение, вероятно, не было связано с антисемитизмом, еврейскому сообществу вновь напомнили об угрозах со стороны правых сил.

Еще в самом начале съезда главный раввин Москвы и президент Совета раввинов Европы Пинхас Гольдшмидт предупредил о «корректном антисемитизме» политиков, который, по сути, становится нормой в обществе. «[Он] проявляется, например, в ограничениях религиозных практик, таких как религиозный забой скота или обрезание, или во множестве иных мелких изменений, которые в конечном итоге приводят к созданию атмосферы для экстремизма», — отмечал Гольдшмидт.

Опасности, исходящей от политических партий, был посвящен и один из семинаров — «Забытая угроза: европейские ультраправые». Вопрос считается острым, ведь правые идеи получают все большее распространение, а члены таких партий проходят во власть — при этом даже центристы все чаще принимают более радикальную идеологию.

Для еврейских общин одной из проблем при текущей политической ситуации стало то, что их члены сами «покупаются» на правые идеи, которые повторяются из года в год и от выборов к выборам. «Евреи становятся жертвой ультраправой пропаганды так же часто, как и любые другие жители Европы, ведь у них те же страхи, те же проблемы», — отметил раввин венской общины Шломо Хофмейстер. По его словам, люди начинают верить, что законы, которые на самом деле затрагивают и их самих, якобы направлены против кого-то еще.

Ярким примером «черно-белой» пропаганды и коррозии политики раввины считают утверждение, что именно мусульмане стали главной опасностью для евреев Европы. Они отмечают, что эта тема обсуждается постоянно, однако подавляющее большинство последних антисемитских инцидентов — чуть ли не 90 процентов — происходят именно по вине людей ультраправых взглядов. В то же время, по мнению раввинов, представители правого крыла открыто дистанцируются от различных нападок и атак на евреев, никогда не заявят о своем антисемитизме и будут прикрываться стандартными клише. Все это порождает разобщенность среди самих евреев.

Прозвучало во время дискуссии и такое наблюдение: правые, несмотря на серьезное укрепление позиций во многих странах, продолжают позиционировать себя в обществе и политике как меньшинство. Получается, что со временем они спокойно проходят в правительства и занимают множество других постов, но все равно продолжают стратегию ущемленных. При этом на пользу их идеям и поддержке идет активное освещение их взглядов и поступков со стороны СМИ.

Точного плана действий и решений, как противостоять подобным тенденциям, у евреев пока нет. Однако среди обсуждаемых вариантов — работа с общинами, сбор информации, объяснение ситуации. Раввины полагают, что включать в подобную работу нужно непосредственно местные общины, а уже затем доводить информацию до европейских лидеров и даже до израильских властей, которые зачастую представляют не общество как таковое, а именно государство.

Угрозы нет

Позиция иудеев Европы по ультраправым была выражена достаточно четко: они — основная политическая угроза. Однако в Европе и США ее не слишком разделяют и в целом предпочитают особо не комментировать. Приглашенные на конференцию политики старались, кажется, больше упирать именно на вопрос забоя скота: ведь даже место проведения — Антверпен — было выбрано из-за местного запрета на шхиту.

Оставить политику за рамками решил и член парламента Германии и комиссар по вопросам религиозной свободы Маркус Грубель. На просьбу «Ленты.ру» коротко оценить отношения ультраправых и евреев, а также ситуацию с антисемитизмом в его стране, он ответил стандартно и расплывчато: вопрос роста числа преступлений для законодателей важен, а «правительство приняло ряд мер, чтобы сделать возможной жизнь евреев в Германии и борьбу с антисемитизмом».

Координатор Европейской комиссии по борьбе с антисемитизмом Катарина фон Шнурбайн во время общей дискуссии отмечала, что никакой антисемитской подоплеки в законах о запрете традиционных обычаев (вроде забоя скота нет), и это решения отдельных стран. «Я понимаю, что они усложняют жизнь еврейской общине. Это, конечно, не оправдание. (...) Это не тот ответ, который вы бы хотели услышать», — призналась она.

Сваливать все на ультраправых не спешил и специальный посол США по контролю и борьбе с антисемитизмом Элан Карр. Он признал, что антисемитизм поднимает голову по всему миру, в том числе на американской территории, и яркий пример последнего — расстрел синагоги в Питтсбурге в октябре 2018-го. Тогда 46-летний американец Роберт Бауэрс, вооруженный автоматом и пистолетами, застрелил 11 человек. Во время нападения он кричал «Смерть евреям!», а на допросах признал, что антисемит и верит в тайный геноцид, который «евреи проводят против его народа».

Однако, по словам Карра, несмотря на подобные инциденты, угроза все же исходит и от ультраправых активистов, и от радикальных исламистов. «Движения, которые ненавидят друг друга больше, чем что-либо еще, объединились в этой древней болезни человечества, известной как антисемитизм», — заявил он. Карр считает, что современный антисемитизм прячется под маской ненависти к Израилю в целом.

Иной взгляд

Однако с подобным видением ситуации согласятся далеко не все, в том числе и те евреи, которых раввины считают заблудшими овечками, поддавшимися пропаганде. Речь, в частности, о людях, которые осенью 2018-го объединились и создали в националистической немецкой партии «Альтернатива для Германии» группу «Евреи в АдГ».

Один из ее создателей, к примеру, утверждает, что лишь эта партия адекватно оценивает угрозу для евреев со стороны мусульман. Член регионального отделения партии в федеральной земле Гессен Дмитрий Шульц считает, что у евреев и правых консерваторов в Европе много общего, о чем свидетельствует и сближение с евреями французского ультраправого «Национального объединения» (бывший «Национальный фронт») Марин Ле

Пен. Хотя члены этой партии иногда, конечно, и допускают высказывания, которые можно истолковать как антисемитские.

В Европе в целом идею союза европейских правых и евреев сочли по большей части популистской и необходимой для достижения политических целей — привлечения в правые партии избирателей совершенно разных групп. Однако сказать, что альянсы правых и евреев нежизнеспособны, нельзя: как минимум потому, что израильские политики, которых обвиняют в давлении на арабское меньшинство в собственной стране, активно сотрудничают с правыми силами из-за общих взглядов на мигрантов.

Плакат ультраправой Австрийской партии свободы к выборам
Фото: Dominic Ebenbichler / Reuters

Надпись на черном фоне возле фотографии канцлера Себастьяна Курца: «Ислам принадлежит Австрии». Надпись на красном фоне рядом со снимком главы ультраправых Хайнца-Кристиана Штрахе: «Исламизации должен быть положен конец»

Ярким примером человека, призывающего к совместным действиям, может служить бывший главный советник американского президента Дональда Трампа — Стивен Бэннон. Он несколько лет возглавлял ультраправый новостной ресурс Breitbart News, на котором публиковались в том числе и антисемитские статьи. В то же время сам он называет себя христианским сионистом, заявляет о поддержке Израиля и активно нахваливает страну за законодательно закрепленный статус национального государства.

Бэннон считает, что в настоящее время в мире идет столкновение иудейско-христианской культуры и ислама, и конфликт в основном выражен в виде массовой миграции, с которой надо бороться. Эту идею он продвигал и в Европе, встречаясь с Марин Ле Пен: «Пусть вас называют расистами, ксенофобами, шовинистами, гомофобами, женоненавистниками — воспринимайте это как знак чести!»

***

Несмотря на подобные политические веяния, раввины сейчас активно налаживают сотрудничество с мусульманами: ограничения и запреты на ритуальный забой скота или обрезание ставят под угрозу традиции обеих общин. Стороны садятся за стол переговоров и, по заверениям, готовы преодолевать устоявшиеся предрассудки.

В то же время никто не может гарантировать, что отринуть предрассудки и найти общий язык у них действительно получится, или что история не сделает резкий поворот. Да и точный и основной источник антисемитской угрозы в настоящее время, пожалуй, назвать нельзя. В разных странах и мусульмане, и ультраправые могут вести себя по-разному, а статистика преступлений может оказаться не такой четкой, как представлялось: по некоторым данным, в Германии преступников без особых идеологических предпочтений автоматически классифицировали как ультраправых экстремистов.

Впрочем, не отметить рост ультраправых настроений и растущее со времен холокоста невежество в вопросе антисемитизма нельзя. Получится ли у разных сил услышать друг друга, преодолеть разногласия и избежать очередной катастрофы — вопрос открытый.

Как бы то ни было, союзники нужны всем. Катарина фон Шнурбайн считает, что главное в современном обществе — это работать сообща: «В [борьбе] не помогает, когда левые указывают на правых, а правые — на мусульман. Все переводят стрелки. Но когда ты указываешь на кого-то, всегда три пальца в ответ указывают на тебя».